

Ю. Н. РЕРИХ

БУДДИЗМ И КУЛЬТУРНОЕ ЕДИНСТВО АЗИИ

Юрий Николаевич Рерих

**БУДДИЗМ
И КУЛЬТУРНОЕ ЕДИНСТВО АЗИИ**

Сборник статей. Перевод с англ. А.А.Барковой,
с фр. А.А.Соболевой, с тиб. В.С.Дылыковой-Парфионович.
М.: Международный Центр Рерихов, 2002, 128 с., с илл.

Под редакцией кандидата филологических наук
В.С.Дылыковой-Парфионович

Сборник статей выдающегося русского востоковеда и лингвиста Юрия Николаевича Рериха из архива Международного Центра Рерихов, посвященных истории тибетского буддизма, тибетскому искусству и археологии. На русском языке эти работы публикуются впервые.

Издание иллюстрировано фотографиями памятников индийского, среднеазиатского и тибетского буддизма.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Индия в долгу перед буддизмом
• 7 •

Буддизм и культурное единство Азии
• 10 •

Тибетский буддизм
[вариант первый]
• 13 •

Тибетский буддизм
[вариант второй]
• 16 •

Тибетский буддизм
[вариант третий]
• 22 •

Тибетский буддизм
[вариант четвертый]
• 32 •

Приход буддизма в Тибет
• 42 •

Ванаратна — последний из великих пандитов
• 47 •

Проблемы тибетской археологии
• 50 •

Тибетское искусство
• 59 •

Два собрания буддийских изображений
• 64 •

Тибетские тонемы
• 68 •

Тибетские заимствованные слова
в монгольском языке
• 75 •

Удивительное жизнеописание Чаг-лоцзавы,
составленное Джуба Чойдаром
• 82 •

[Наследие буддизма сегодня]
• 122 •

ИНДИЯ В ДОЛГУ ПЕРЕД БУДДИЗМОМ

Рассматривая географическую карту Азии, наш взгляд невольно останавливается на таких названиях, как Индокитай и Индонезия на юго-востоке континента. Китайская провинция Синьцзян, располагавшаяся прямо в сердце Азии, часто обозначается составным словом «Сериндия». Что все это означает? Это значит, что на всех этих обширных территориях индийская культура оказала огромное влияние на развитие местных культур и фактически эти регионы стали частью культурного наследия Индии. Распространение индийской культуры в этих странах было облегчено благоприятными политическими событиями вследствие создания на индийском субконтиненте великих империй. Кушанская империя на севере помогала распространению индийской культуры в Центральной Азии, а оттуда через древний Шелковый Путь — в Китае, Корее и Японии. Степному поясу Центральной Азии с его речными оазисами было предопределено стать каналом культурных влияний, идущих из Индии, Ирана и Китая. Этот перекресток различных культур создал уникальную и красочную смешанную культуру, основа которой по большей части — индийская. Археологические исследования, проводившиеся в бассейне Тарима в Центральной Азии в первые два десятилетия нашего века, входят в число самых значительных событий в истории археологии. На протяжении примерно тысячи двухсот лет влияние индийского искусства и философии главенствовало в Центральной Азии. Теперь мы знаем, что это влияние было, главным образом, буддийским. Благодаря своей общечеловеческой направленности буддизм был способен преодолеть национальные границы. По буддийским каналам в Центральной Азии стали известны индийские светские науки: астрономия, медицина, драматические произведения, поэзия и грамматика; они были восприняты народами, живущими от степей юга России до берегов Тихого океана. В Кушанскую эпоху многочисленные процветающие колонии индийских торговцев и ремесленников обосновывались вдоль древнего караванного Шелкового Пути в Китай. Со временем важные буддийские культурные и образовательные центры были основаны в Бамиане (Афганистан), Хотане и Куче (Центральная Азия) и Дунхуане (на западе китайской провинции Ганьсу). Их влияние было ощутимо в Китае и Тибете и даже в Индии. Во второй половине IV века в Куче появился знаменитый буддийский учитель и переводчик буддийских текстов Кумараджива (344—413), с чьим именем связан первый период активного проникновения буддизма в Китай. Кумараджива принадлежал

к индийской семье, поселившейся в Куше, и в юности изучал санскрит в Кашмире. Около 382/383 года Кумараджива был увезен как пленник китайским отрядом и провел несколько лет в Китае, воспользовавшись данной возможностью распространять буддизм в Китае и переводить на китайский язык буддийские священные тексты. В VI веке буддизм проник в Японию, и блистательный период Нара (710–784), столь богатый художественными и литературными достижениями, можно считать наивысшей точкой развития буддизма в Японии.

В VII веке и особенно в последующие столетия буддизм успешно пересек Гималаи и стал национальной религией Тибета, откуда он во второй половине XVI века распространил свое влияние на далекие Монголию и Сибирь.

В первые века нашей эры влияние буддизма было наиболее сильным в странах Юго-Восточной Азии. Царство Фунан (современные Камбоджа, Лаос и часть Сиам), кажется, имело индийское происхождение. Мощная индийская морская торговля в эпоху Гуптов облегчила распространение индийской культуры через океан. Как и в случае с Центральной Азией, торговые гильдии обосновывались в Юго-Восточной Азии и становились центрами индийской культуры. Империю Кхмеров (VII–XIII века) и руины Ангкора, ее столицы, можно рассматривать среди величайших памятников на Земле. Индийская культура царства Фунан повлияла на империю Кхмеров, которые восприняли языки санскрит и пали как литературные.

Со II века буддизм и индийская культура были хорошо известны в царстве Чампа. Там санскрит также стал языком культуры. Распространение санскрита в иноземном окружении было само по себе удивительным событием в культурной истории региона. Это показало, что язык, несущий высокую культуру и цивилизацию, может, несмотря на свою грамматическую сложность, стать *lingua franca*¹ для большого региона, населенного различными народами. К этому же периоду относится и распространение буддизма и индийской культуры в Аннаме, они проникли туда из Индии морем, а из Китая — по суше. С I века упоминается остров Явадвипа (совр. Ява). На Суматре индийское культурное влияние достигло пика при династии Шайлендра из Шривиджайи. Индийские колонии существовали на Яве с IV–V веков. Самые первые поселенцы должны были быть последователями индуистских брахманистских сект. Влияние буддизма стало преобладающим к VIII веку, и руины Борободура (VIII век) являются красноречивым свидетельством величия этого периода.

Для тех, кто родился в странах, граничащих с Индией, буддизм всегда был посланцем индийской Культуры и Мысли, а древняя Магадха воспринималась как самое сердце Индии.

¹⁾ Язык культуры (лат.). —
Прим. перев.

Отмечая этот Год Будды², мы благоговейно воздаем должное Великому Вдохновителю, который сделал сокровища индийской культуры доступными для бесчисленного множества народов по всей Азии. И, делая это, мы признаем наш долг перед Великим Сыном Индии, который положил начало великому движению освобождения, духовного и социального, и зажег среди людей бесчисленные огни доброты.

²) 1955 год. — *Прим. перев.*

БУДДИЗМ И КУЛЬТУРНОЕ ЕДИНСТВО АЗИИ

Эпоха VI—V веков до н.э. явилась замечательным периодом в истории человеческой мысли. В эту эпоху появился Будда Гаутама в Индии, Гераклит Эфесский в Греции (535—475 годы до н.э.), который дал одно из лучших определений диалектики, и, наконец, Лао-цзы (V век до н.э.), бессмертный философ древнего Китая (согласно мнению, принятому среди китайских ученых, Лао-цзы был старшим современником Конфуция (551—479). Недавние китайские и западные исследования относят его ко второй половине IV века до н.э. Первое мнение кажется более правильным). Упомянуты одни лишь имена этих трех гигантов, чьи учения отличает несомненное родство мысли. Распространяясь по азиатскому континенту, буддизм отличался двояким притяжением — влияние и его философской мысли, и общечеловеческой направленности было потрясающим. Буддизм, будучи правильно воспринятым, обнаруживает замечательное родство с современной мыслью. В сфере чисто философской мысли — это утверждение единства Сознания и Материи или Энергии и Материи (выраженные в формуле *нама-рупа*), в сфере социальной этики — служение человечеству как единому целому и духовный подъем масс. Эта общечеловеческая направленность буддизма, подкрепленная высокой философией, на протяжении столетий вдохновляла философию, искусство и литературу стран Азии. Далекий от реакционности, буддизм, благодаря своему влиянию, повсеместно воспитывал новый тип творчества и поставил народы Азии лицом к лицу с наилучшими произведениями индийского разума. Куда бы ни приходил Будда, он первым обращался к людям, стараясь быть понятным каждому человеку вне рамок жесткой социальной системы. Таким образом буддизм стал мощным движением социального освобождения. Хорошо известен тот факт, что Будда и его ученики использовали для своих поучений только народные диалекты. Это было распространенной практикой, рассчитанной на то, чтобы сделать учение доступным массам. Эта общечеловеческая направленность была одной из важнейших причин распространения буддизма вдаль и вширь по соседним странам, а также среди иноземных захватчиков, которые пришли с северо-запада и сделали Индию своим домом. Так буддизм помог своей родине ассимилировать захватчиков и так была решена проблема, которая не могла быть решена в обществе, где царил жесткая кастовая система. Обращение этих иноземцев — иранцев, греков и центральноазиатских тюрок — в буддизм сделало возможным быстрое распространение буддизма по Центральной Азии¹ вплоть до

¹⁾ Под термином «Центральная Азия» Ю.Н.Перих понимает как собственно Центральную Азию, так и Среднюю. — Прим. перев.

Дальнего Востока². Это было время, когда во всем центральноазиатском регионе, от Каспийского моря до Тихого океана, доминировал буддизм. Недавние раскопки советских ученых на территории древнего Хорезма, в Узбекистане и Казахстане в советской Центральной Азии, явили на свет многочисленные следы буддийского прошлого — замечательные фрески, статуи и руины храмов. И, словно эхо этих археологических открытий, пришло известие о важном открытии в юго-восточной части провинции Ганьсу в западном Китае большого ансамбля буддийских пещерных храмов, украшенного замечательными фресками, которые, как говорят, превосходят по мастерству знаменитые пещерные храмы Дуньхуаня в западной части Ганьсу на самом краю пустыни Такла-Макан. На своем победном пути буддизм не только покорял пустыни, но также был известен и как хозяин моря. Развитие индийского торгового мореплавания в начале средних веков помогло буддизму пересечь морские просторы и укрепиться в Юго-Восточной Азии и Индонезии — Суварнадвипе раннего средневековья, которая считалась главным центром буддийской учения. И здесь общечеловеческая направленность буддизма помогла распространению индийской культуры и культурному росту, который до сих пор активен и энергичен, несмотря на изменившиеся условия. С VII века новая волна буддийского влияния пошла на север, через горный барьер Гималаев, поскольку в это время активизировались мусульманские набеги на север Индии, которые вынуждали буддистов бежать за пределы страны. Эта волна была настолько мощной, что обратила в буддизм весь Тибет в течение IX и X веков, и ее сила не ослабла, когда тибетский буддизм пришел в XVI веке в Монголию, вытеснив ранние формы учения, принесенные уйгурами (тюркский народ, который отличался тем, что был просветителем нескольких народов Центральной Азии), и вызвал замечательный литературный ренессанс XVII–XVIII веков, во время которого классическая форма монгольского литературного языка вобрала в себя многие особенности санскрита и тибетского.

Не будет преувеличением сказать, что в течение первого тысячелетия нашей эры буддизм создал культурное единство, которое дало возможность идеям свободно расцвести и вызвало замечательный рост искусства и литературы, определивший уникальную позицию Индии в истории азиатской культуры. Это единство взглядов дало возможность знаменитому китайскому буддийскому ученому и путешественнику Сюань-цзану посетить в VII веке Индию, и где бы он ни проходил во время своего долгого путешествия через центральноазиатские пустыни, в приречных оазисах Таримского бассейна и в шатрах центральноазиатских тюркских вождей, везде он встречал понимание и готовность помочь ему в его странствии. Это замечательное достижение стало возможно благодаря буддизму. В нашем мире борьбы и конфликтов будет мудрым помнить о том великом

²) Преодоление учением национальных и географических границ Индии не может быть лишь проявлением мощного притяжения соседних стран и влияния на них. Судьба пожелала, чтобы распространение буддизма в Индии совпало с таким политическим событием первостепенной важности, как создание империи Маурьев, сменившей Кушанскую империю, которая включала в себя большие территории Центральной Азии. Эти события в политической жизни древней Индии способствовали распространению учения Будды за границами Индии, вплоть до бассейна Средиземного моря на западе и Тихого океана на востоке. Это взаимодействие культурных и политических событий лучше всего символизируется знаменитой колонной Ашоки, которая с 1947 года стала официальным гербом независимой Индии.

объединяющем влиянии, которое было осуществлено учением Будды Гаутамы. В эти дни, дни пробуждения масс, борющихся за достижение сияющей цели культурного и социального улучшения, следует вспомнить Будду Гаутаму, первого известного *ганапати*, или вождя масс, чье пламенное послание было адресовано народам, борющимся за духовный подъем и устраняющим социальные и интеллектуальные барьеры, послание, исподволь вселяющее в них бесстрашное стремление к свободе мысли. Во многих западных государствах, особенно в России и Франции, буддийские исследования стали традиционной отраслью индологии. Многие из русских индологов старшего поколения — Минаев, Ольденбург и Ф. Щербатской, которого можно назвать *маха-пандитой*³⁾, — были исследователями буддизма. В советский период мы видим Обермиллера, ученика Щербатского, много сделавшего для изучения буддийской философии. Более тесные культурные контакты между Индией и Советским Союзом несомненно возродят этот традиционный интерес русской индологии. Во Франции на протяжении XIX и начала XX веков буддийские исследования превалировали и недавно были опубликованы работы очень высокого порядка. В Индии отмечается новое возрождение интереса к буддизму, и факт основания нескольких научных институтов, посвященных изучению буддизма, вселяет надежду на новое возрождение буддийских исследований.

Основанное на буддизме культурное единство дает возможность современной Индии играть выдающуюся роль в благородной борьбе за мир и взаимопонимание между нациями; это наследие, которому индийский народ остается верен.

³⁾ Буквально: великий посвященный (скрт.). — Прим. перев.

ТИБЕТСКИЙ БУДДИЗМ

[вариант первый]¹

Центральное положение, занимаемое Тибетом в Азии, и его высокогорный характер сделали эту страну своего рода перекрестком древних культурных традиций Индии, Китая и Центральной Азии. Буддизм, испытавший сильное влияние тантрических школ средневековой Индии, более известен по тибетским источникам, поскольку древний санскритский канон был почти полностью утрачен на его родине и сохранился только во фрагментах в песках Центральной Азии и в манускриптах, которые время от времени случайно находят в Непале. Древние приемы, формы художественного выражения, давно угасшие в собственно Индии, до сих пор существуют в Тибете, например, влияние и стойкая сила художественной традиции, из-за чего бронзовые изображения XIII–XIV веков могут быть с трудом отличимы от изображений XVII и XVIII столетий. Фрески тибетских храмов до сих пор напоминают шедевры Аджанты, а тибетская скульптура X–XI веков развивалась под влиянием искусства Палов Магадхи и Бенгалии. Завоевание буддизмом обширных высокогорий Тибета в течение менее двух столетий было выдающимся достижением, сопровождавшимся огромным эмоциональным и интеллектуальным подъемом, который целиком трансформировал кругозор воинственных кочевых и полукочевых тибетских племен и превратил страну из милитаризованного государства в твердыню буддизма.

Буддизм начал проникать в Страну Снегов, или Химават, следуя древнеиндийской традиции, в первой половине VII века. Первые влияния шли через Непал и Кашмир, а затем последовало мощное воздействие из Центральной Азии через суровое тибетское высокогорье. Первый период долгой истории буддизма в Тибете длился примерно с 632 года по 841/842 годы и соотносится с так называемым имперским периодом в тибетской истории, когда Тибет внезапно стал одной из главнейших держав азиатского континента. Приход буддизма совпал с установлением в Тибете централизованной царской власти. Этот ранний период характеризуется долгой борьбой между примитивной древней шаманской верой, господствовавшей в Тибете, и пришедшим буддизмом. Этот период характеризуется и блистательным подъемом интеллектуальной деятельности, в это время огромное количество буддийских текстов было переведено на тибетский язык с помощью индийских ученых. Этой литературной деятельности предшествовала обширная подготовительная работа, формирование нового литературного языка. Во время правления ранних тибетских царей в страну проникла индо-непальская и китайская культура, ко-

¹⁾ Здесь и далее текст, заключенный в квадратные скобки, добавлен переводчиком. — Прим. перев.

торая постепенно стала культурой тибетского императорского двора и высших сословий. Продолжительная оккупация тибетскими войсками больших территорий Центральной Азии привела к непосредственному контакту Тибета с центральноазиатскими буддийскими странами. Золотой век тибетского буддизма начался в правление царя Трисонг Дэцена (755–797). Во время правления этого царя буддизм начал распространяться среди широких слоев тибетского народа. В Непал и Индию были направлены посланцы, чтобы пригласить образованных пандитов и проповедников буддизма. К этому периоду относится прибытие в Тибет ачарьи Шантаракшиты из великой вихары² Наланда и йогина-тантриста Падмасамбхавы. Эти два учителя руководили церемонией освящения первого монастыря — Самье, построенного по образцу великой вихары Одантапури в Бихаре. Временный закат буддизма после 841 года, причиной которого была борьба царя и его сторонников с феодалами-землевладельцами, не замедлил его развития, и к концу X века можно было уверенно говорить, что в стране доминирует буддизм.

С начала XI века в истории тибетского буддизма открылась новая глава, характеризующаяся формированием основных буддийских школ Тибета и возрастанием значения больших буддийских монастырей, которые постепенно стали центрами политической и экономической власти в стране. Однако буддизм не сумел сохранить свою изначальную чистоту и вскоре попал под влияние разнородных школ. Правители Гуге, царства в Западном Тибете, чьи семейные связи с Непалом и Индией всегда были сильными, стали патронами буддизма и послали группы молодых тибетцев в Индию. Чтобы вернуть буддизму его чистоту, цари Гуге в 1042 году послали эмиссаров в вихару Викрамашила, чтобы пригласить знаменитого буддийского ученого Дипанкару Шриджняну, или Атишу. Прибытие Атиши дало мощный импульс буддизму. Он был предшественником Цонкхэпы, великого тибетского реформатора XIV столетия. Движение за возрождение буддизма, начатое Атишей, достигло вершины в 1076 году, когда в монастыре Тхолинг в Западном Тибете состоялся великий Религиозный Собор. Последователи Атиши известны как школа кадампа, или «Последователи Канона». Несколько выдающихся проповедников появляются в это время. Первым из них был Марпа (1012–1096), основатель значительной школы каджуа, и его ученик Миларепа (1040–1123), поэт и святой, одна из самых замечательных фигур в истории тибетской религии. В это время был основан влиятельный монастырь Сакия (1073 год), которому было предназначено сыграть важную роль в монгольский период. В XIII веке монголы утвердились вдоль северо-восточной границы Тибета и послали разведывательные отряды в глубь страны. Они обнаружили, что на политической сцене доминируют несколько соперничающих школ, борющихся за власть. Их выбор пал на сакьяпу, и в 1247 году глава этой школы

²) Вихара — монастырь (скрт.). — Прим. перев.

Сакья-пандита был приглашен в ставку монгольского наместника на китайско-монгольской границе. Племянник Сакья-пандиты знаменитый Пагпа-лама стал Императорским Наставником, а также духовным и светским главой Тибета. Это было начало отношений «Священник — Патрон» — эта формула возникла для описания феодальных уз, связующих монгольский императорский трон и духовного главу тибетского государства, и снова была возрождена в XVII веке, чтобы продолжаться до заката маньчжурской династии. В XIV и XV веках мы видим подъем новой реформаторской школы — гелукпы, которая продолжила традицию кадампы, основанной Атишей. Ее основателем был великий Цонкхапа (1357–1419). Несколько важных буддийских монастырей, основанных в начале XV века, стали средоточием религиозной и политической власти в стране. В XVI веке настоятель великого монастыря Дрепунг недалеко от Лхасы успешно установил политический альянс с главой монголов Алтан-ханом. Последний наградил его титулом *Ваджрадхара Далай-лама*, то есть «Ваджрадхара, Великий Лама». Заручившись поддержкой могущественных сил, тибетский иерарх сумел утвердить власть своей школы. Школа гелукпа породила подлинно великого лидера в лице Пятого Далай-ламы Лобсанга Джамцо (1617–1682), ученого и государственного деятеля, который оставил яркий след и в духовной, и в светской жизни страны. В своей деятельности по объединению страны Пятый Далай-лама вступил в союз с влиятельным настоятелем монастыря Таши-Лунпо, который был его духовным наставником и который был признан первым Панчен-ламой Таши-Лунпо, монастыря, которому было суждено возродить важное значение Лхасы, столицы Тибета. Тринадцатая инкарнация в линии далай-лам, Туптен Джамцо был, без сомнения, одним из самых талантливых в этой линии преемственности, и его часто сравнивали с Великим Пятым. Сильная личность, он оставил значительный след в стране. Четырнадцатая инкарнация, Тендзин Гьяцо, вззошел на трон в 1940 году, а 17 ноября 1950 года был допущен духовными и светскими властями к исполнению обязанностей в своей высокой резиденции.

Распространение буддизма по ту сторону Гималаев имело одно важное последствие — оно принесло послание Будды в Монголию и позднее, в XVII веке, в Сибирь. Неуклонное движение буддизма на север завершилось возведением буддийской вихары в Петербурге, нынешнем Ленинграде, который был освящен в 1913 году. Он стоит до сих пор, пережив вражескую бомбардировку во время незабываемой блокады Ленинграда в ходе второй мировой войны.

Существование активно возрождающихся движений показывает, что тибетский буддизм осознает перемены во времени, и есть признаки того, что буддийские центры Китая будут призваны принять участие в деле национального строительства и сохранения сокровищ буддизма.

ТИБЕТСКИЙ БУДДИЗМ

[вариант второй]

Тибет — страна, которой довелось оставаться в изоляции в течение Средневековья и даже в Новое время, — это уникальное хранилище древностей. Центральное положение, занимаемое Тибетом в Азии, и его высокогорный характер сделали эту страну своего рода реликварием древних культурных традиций Индии, Китая и Центральной Азии. Северный буддизм, испытавший сильное влияние тантрических школ средневековой Индии, известен только по тибетским источникам, поскольку древний санскритский канон был почти полностью утрачен в Индии и сохранился только во фрагментах в песках Центральной Азии и в манускриптах, которые время от времени случайно находят в Непале. Древние приемы, формы художественного выражения, давно угасшие в собственно Индии, до сих пор существуют в Тибете, например влияние и стойкая сила художественной традиции, из-за чего бронзовые изображения XIII–XIV веков могут быть с трудом отличимы от изображений XVII и XVIII столетий. Эта стойкость традиции во многих отношениях более стабильна и неподвластна изменениям, чем записанные законы страны. Фрески тибетских храмов до сих пор напоминают шедевры Аджанты, а тибетская скульптура X–XI веков развивалась под влиянием искусства Палов Магадхи. Завоевание буддизмом обширных высокогорий Тибета в течение менее двух столетий было выдающимся достижением, сопровождавшимся огромным эмоциональным и интеллектуальным подъемом, который целиком трансформировал кругозор воинственных кочевых и полукочевых тибетских племен и превратил страну из милитаризованного государства в твердыню буддизма.

Буддизм начал проникать в Страну Снегов, или Химават, согласно древнеиндийской традиции, в первой половине VII века. Первые влияния шли через Непал и Кашмир, а затем последовало мощное воздействие из Центральной Азии через хребты гор Кунлунь. Эта трансформация была не только религиозной, но также и культурной, поскольку древняя центральноазиатская кочевая культура, господствовавшая в Тибете в то время, уступила дорогу новому типу культуры, связанному с оседлым образом жизни. Первый период долгой истории буддизма в Тибете длился примерно с 632 по 1042 год и соотносится с так называемым имперским периодом тибетской истории, когда Тибет внезапно стал одной из главнейших держав азиатского континента. Временный закат буддизма после 841 года не замедлил его развития, и к концу X века о стране можно было сказать, что в ней доминирует буддизм. Этот ранний период характеризуется

длительным противостоянием между примитивной древней религией бон, разнообразностью центральноазиатского шаманизма, господствовавшей в Тибете, и пришедшим буддизмом. Этот период также характеризуется блистательным подъемом интеллектуальной деятельности, в это время огромное количество буддийских текстов было переведено на тибетский язык. Этой литературной деятельности предшествовала обширная подготовительная работа, формирование нового литературного языка, основанного на живой речи кочевников. Приход буддизма совпал с установлением царской власти в Тибете. Уже к VII веку княжества тибетских племен объединились в мощное царство под властью Намри Сонгцена, который был родом из Ярлунга на юго-западе страны. Его сыном был знаменитый Сонгцен Гампо, которому было суждено завершить объединение Тибета и привнести в страну буддизм. Чтобы укрепить свои позиции, царь Сонгцен Гампо заключил два династических брака — с Китаем и Непалом, что помогло делу буддизма. Известно, что две царицы были ревностными почитательницами буддизма и многое сделали для привнесения буддизма в Тибет, хотя в начале своей миссионерской деятельности были ограничены кругом придворных и поместного дворянства, которое поддерживало царя. Утверждая свою власть, царь Сонгцен Гампо понимал, что новая эпоха требует нового типа культуры, и обратился к Индии в поисках новых культурных ценностей. Царем были посланы в Индию группы молодых тибетцев в поисках знаний. А именно, в Кашмир изучать санскрит прибыл Тхонми Самбхота, с чьим именем обычно связывается создание тибетского алфавита, который, возможно, произошел от центральноиндийского алфавита VI—VII веков. Из тринадцати молодых тибетцев, посланных царем в Индию около 632 года, Тхонми Самбхота был единственным, кто невредимым вернулся на родину. Все остальные погибли, не выдержав влажного и жаркого климата индийских равнин. Тот факт, что Тхонми Самбхота и его товарищи были способны перевести на тибетский трудные для понимания буддийские тексты, свидетельствует, что, помимо создания нового тибетского алфавита, они должны были провести гигантскую подготовительную работу. Это, конечно же, возможно; и очень похоже на то, что существовала некая литературная форма разговорного диалекта, употреблявшаяся при дворах феодальных владык, даже раньше реформы языка, приписываемой Тхонми Самбхоте, и это могло облегчить адаптацию этого языка для литературных целей. Во время правления царя Сонгцен Гампо в страну проникла индо-непальская и китайская культура, которая постепенно стала культурой тибетского императорского двора и высших сословий. Продолжительная оккупация тибетскими войсками обширных территорий Центральной Азии привела к непосредственному контакту Тибета с центральноазиатскими буддийскими странами. Вследствие этого контакта буддийские монахи из Хотана в Цент-

ральной Азии прибыли в Тибет в правление царя Меагцома и были хорошо приняты им. Золотой век тибетского буддизма начался в правление царя Трисонг Дэцена (приблизит. 756 год). Во время правления этого царя буддизм стал распространяться среди широких слоев тибетского народа. Под покровительством царя были основаны буддийские монастыри. Распространение новой веры встретило упорное сопротивление со стороны поместной знати; кульминацией этого сопротивления была злейшая борьба между царем и его могущественным министром. После поражения министра феодальная знать была уже неспособна противодействовать планам царя. В Непал и Индию были направлены посланцы, чтобы пригласить образованных пандитов и проповедников буддизма. В Непале посланцы царя встретились с ученым Шантаракшитой из великой вихары Наланда и пригласили его в Тибет. Пандит посоветовал царю пригласить знаменитого йогина-тантриста Падмасамбхаву. Гуру Падмасамбхава провел в Тибете около девяти месяцев и даже дал тантрическое посвящение тибетскому царю. Но некоторые из царских советников усомнились в Гуру, и он был препровожден обратно к индийской границе. Падмасамбхава и ачарья Шантаракшита руководили церемонией освящения великой вихары Самье, построенной по образцу великой вихары Одантапури в Бихаре. В течение долгого времени этот монастырь был одним из основных центров сохранения древних санскритских манускриптов в Тибете. В правление царя Трисонг Дэцена китайские монахи вновь вернулись в Тибет и возобновили проповедь медитативного учения чань, которое они считали истинной основой буддизма. Их проповедь увенчалась определенным успехом, поскольку тибетские цари и последователи ачарьи Шантаракшиты столкнулись с необходимостью бороться с распространением этой школы. Именно тогда произошел знаменитый диспут между Камалашилой, учеником ачарьи Шантаракшиты, и китайскими монахами. На диспуте победил Камалашила, и царь обнародовал указ о том, чтобы тибетские монахи следовали монистической системе Арья Нагарджуны, то есть доктрине Мадхьямики, которая начиная с этого времени стала философской основой большинства тибетских буддийских школ.

Буддизм нес с собой проповедь равенства людей, и во время краткого царствования царя Муне-цэнпо, сына Трисонг Дэцена, была предпринята определенная попытка перераспределить богатства в стране. Поместная знать яростно протестовала и, заручившись согласием вдовствующей царицы, заточила юного царя в тюрьму. Сил феодальной реакции было достаточно, чтобы убедить всех. После прогрессивного правления царя Ралпачана, отличавшегося замечательной литературной деятельностью и кодификацией буддийского канона, наступила реакция. Во время краткого, но богатого событиями правления царя Лангдармы буддизм пережил затмение. Монастыри закрывались, а их обитатели были разогнаны. В этой